

Шиль Софья Николаевна

**Сказание о трех лилиях, двух
лягушках и змее с золотой
короной**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
С68

С68 **Софья Николаевна Ш.**
Сказание о трех лилиях, двух лягушках и змее с золотой короной / Шиль Софья
Николаевна – М.: Книга по Требованию, 2025. – 64 с.

ISBN 978-5-521-31155-2

ISBN 978-5-521-31155-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ловку, и Лилія улыбнулась, всѣмъ показалось, что ей присланъ самый чудный подарокъ.

Съ тѣхъ поръ царевны не разставались со своими сокровищами и, только отходя ко сну, снимали ихъ съ себя и прятали въ шкатулочки чернаго дерева, и ставили тѣ шкатулочки себѣ подъ изголовье.

Какъ ни странно, а съ тѣхъ поръ у каждой изъ нихъ оказалось свое собственное имя. Онѣ стали называться: Бѣлая Лилія, Красная Лилія и Желтая Лилія.

Много дней тѣшили ихъ чудные камни, но даже алмазы и рубины могутъ надоесть человеку, будь онъ величиною хоть съ куриное яйцо. Такъ случилось и съ царевнами. Онѣ перестали даже думать о томъ, какія дивныя сокровища сіяютъ на ихъ смугломъ тѣлѣ, и все опять пошло по-старому.

Старое же было совсѣмъ не занятно.

Впрочемъ, на это у каждой изъ Лилій былъ свой взглядъ.

Бѣлая Лилія, у которой глаза вѣчно смотрѣли удивленно изъ-подъ крупныхъ

бровей, жила себѣ ни о чемъ не думая,— много спала на своихъ шелковыхъ подушкахъ, любила купаться и натираться душистыми маслами, а еще того болѣе любила покушать чего-нибудь лакомого, и трудно даже представить себѣ, сколько шербетовъ и фруктовъ проглатывала ежедневно ея маленькій ротикъ! Если бы она была не принцессой, а дочерью рыбака или ткача, навѣрно ее прозвали бы не особенно лестнымъ именемъ. Но въ богатыхъ покояхъ дворца, гдѣ жили царскія дѣти, ей не было отказа ни въ чемъ. Такъ и грызла она по цѣлымъ часамъ фисташки и леденцы, запивая ихъ сладкимъ питьемъ, а глаза ея смотрѣли удивленно на лакомства, на сестеръ и подругъ и на весь Божій міръ.

Если сказать правду, — Бѣлая Лилія была-таки глуповата.

Гораздо интереснѣе была жизнь Желтой Лиліи. Царевна скучала, а это хорошій знакъ. У нея было всего много — и платьевъ, и ожерелій, и серегъ; было сколько душъ угодно лакомствъ, шербетовъ и персиковъ, но Желтая Лилія не могла бы сказать никому, чего ей недоставало.

Кажется, богато и привольно жили дочери, тетки и сестры могущественнаго магараджи Аситы!

Полы во дворцѣ были пестраго мрамора, и въ жгучій полдень индійскаго лѣта обнаженнымъ ногамъ было пріятно ступать по холодному камню. На потолкѣ, въ балкахъ кедроваго дерева, вились чудные узоры. Въ одномъ изъ покоевъ находился бассейнъ для купанья, выложенный разноцвѣтной яшмой; а ступеньки, по которымъ царевны сходили въ воду, были украшены мозанкой изъ агата.

А садъ! Гдѣ, у какого владыки Востока можно было найти подобную роскошь?.. Розы и жасмины благоухали подъ пальмами; фонтаны играли; тамаринды съ бѣлыми душистыми цвѣтами и густыя чинары бросали темныя тѣни на золотой песокъ. А вокругъ дворца шли галереи съ чудными рѣшетчатыми перилами. Тамъ гуляли по цѣлымъ часамъ обитательницы этой части дворца — тетки, сестры и дочери царя, — старыя и молодыя женщины, подростки и дѣти.

Несмотря на прелесть лазореваго неба, на вѣчно сіяющее солнце, на роскошь дворца, — старыя женіцины много ссорились между собою, а молоденькія даже дрались иногда, и въ числѣ этихъ драчуній была церевна Желтая Лилія.

Ее называли бѣдовой, и это была правда. Она была своенравна и настойчива и только тогда успокаивалась, когда ей удавалось придумать какую-нибудь штуку. Она была мастерица на коварныя выдумки. Если узнавали о какой-либо продѣлкѣ, то сейчасъ же говорили: „Ну, это навѣрно набѣдокурила Желтая Лилія!“ — и каждый разъ предположеніе оказывалось вѣрнымъ.

Чего-чего только ни выдумывала она!.. И все-таки ей было скучно, и она часто зѣвала до слезъ и тогда становилась несносной. Въ сущности, ея единственной мечтой было замужество. Она ждала съ нетерпѣніемъ того времени, когда вырвется изъ этого дворца, который ей надоѣлъ.

— Ахъ, милыя мой, когда меня выдадутъ замужъ?.. — говорила она нараспѣвъ, съ тоскою въ глазахъ.

Нельзя сказать, чтобы легко было ладить съ Желтой Лиліей, но въ сравненіи со своей сестрой, Красной Лиліей, она могла назваться совершенствомъ.

Красная Лилія была настоящимъ демономъ. Глаза у нея разгорались, какъ уголья, смуглое лицо вспыхивало, она топала ногами, какъ простая женщина изъ народа, и случалось даже, что она рвала свои тонкія кисейныя покрывала и платья. Когда она злилась, то даже старыя царевны, ея теткы, старались поскорѣе уйти отъ нея подальше. Иногда на нее находилъ другой стихъ: она гордо молчала, съ презрѣніемъ оглядывала всѣхъ и такими бѣдными насмѣшками отвѣчала на предложеніе Бѣлой Лиліи: не хочетъ ли она шербету, охлажденнаго снѣгомъ съ Гималайскихъ горъ? — что та, бѣдняжка, заливалась слезами и шла жаловаться матери.

Только Желтая Лилія да еще одна старая служанка пользовались ея милостями. И то случались дни, когда обѣ онѣ прятались отъ нея.

Кто бы могъ сказать, что дѣлалось въ сердцѣ Красной Лиліи?.. Ея сердце

было подобно морской волнѣ, которая никогда не бываетъ спокойной, а всегда мятется, всегда шумить и бурлить. Въ бездонной его глубинѣ таилось, можетъ-быть, много нѣжности и самоотверженія, много великодушія и отваги, да никто того не зналъ; не знала того хорошенько и сама царица.

Когда Желтая Лилія вздыхала о женихахъ, она презрительно смѣялась и говорила:

— Все одно и то же!.. Все одно и то же!..

Когда Бѣлая Лилія облизывала ложку отъ шербета и глаза ея блестѣли отъ удовольствія, она хмурила брови и восклицала:

— О, если бы я была мужчиной! Если бы я была царевичемъ!

— Чего жѣ тебѣ не хватаетъ? — ворчала тетка. — Кажется, и женщиной быть не худо! Гдѣ твое черное кисейное покрывало съ золотой бахромой?

— Валяется гдѣ-нибудь, — отвѣчала небрежно Красная Лилія и вдругъ восклицала: — Фу!.. бахрома, бахрома, бахрома! Что за жизнь, что за жизнь!

— Ну, пошла опять! — говорили старыя тетки, морщась.

А Желтая Лилія начинала вторить сестрѣ:

— Что за жизнь, что за жизнь!

Старыя обитательницы дворца не на шутку сердились на двухъ взбалмошныхъ дѣвчонокъ. Онѣ однѣ нарушали покой и нѣгу царственныхъ палатъ, и когда принимались бранить свою жизнь, то и другимъ начинало казаться, что яшма и мраморъ потускнѣли, что фонтаны бьютъ однообразно, и всѣмъ становилось и скучно и душно.

— Ну, опять начинается!.. — говорила старая царевна. — Чего вы не сядете за работу? Дѣла — куча, а онѣ бьютъ баклуши. Идите сейчасъ и принимайтесь за вышиванье.

Съ недовольными лицами садились обѣ строптивыя Лилія за работу. Магараджѣ необходимы были всякія шитыя золотомъ и жемчугомъ ткани: онъ посылалъ ихъ въ видѣ подарковъ сосѣднимъ князьямъ, да и самъ любилъ богатую одежду, а пріемныя залы дворца въ большіе праздники украшались дра-

гоцѣнными вышитыми коврами. На женской половинѣ маленькія смуглыя ручки вышивали изо дня въ день затѣйливые узоры по яркому шелку и кисеѣ, нанизывали жемчугъ, прикрѣпляли невидимыми стежками изумруды и топазы, лунный камень, бирюзу и хризолитъ. Другія работницы сплетали изъ тонкихъ золотыхъ и серебряныхъ нитей бахромчатая отдѣлки и каждую нитку бахромы заканчивали драгоцѣннымъ камнемъ.

А все-таки, хотя и знали дѣвушки, что эти работы нужны царю, — скучно казалось имъ сидѣть день за днемъ и вышивать сегодня жемчугомъ, а завтра бирюзою! Красная Лилія откладывала иглоку, опускала голову на свою горячую руку, а другою перебирала камни и смотрѣла, какъ они падаютъ изъ ея руки, точно струйки разноцвѣтной воды: мелькаютъ лиловые аметисты, желтозеленые хризолиты, голубая бирюза...

И тогда случалось, что Красная Лилія вдругъ вскакивала съ низкаго табурета и съ громкимъ, злымъ хохотомъ разбрасывала камни по мраморному

полу, такъ что они падали, точно градъ на сухое поле, звенѣли и катились во всѣ стороны. Всѣ дѣвушки и женщины, сидѣвшія за работою, испуганно вскакивали и кричали:

— Ахъ! что это такое? Что съ нею? Что съ нею случилось?

А Красная Лилія хохотала и говорила:

— Ну, теперь, по крайней мѣрѣ, у всѣхъ будетъ настоящее, нужное дѣло!.. Чего вы смотрите? Подбирайте же камни! Развѣ вамъ не страшно, что они могутъ потеряться?

И долго ползали по полу дѣвушки, наступая голыми ногами на острые, многогранные алмазы и рубины, подбирали всѣ эти сокровища, на которыя можно было бы купить цѣлое царство, а Красная Лилія стояла и смотрѣла на нихъ съ жесткой усмѣшкой.

Но это было еще дѣло поправимое, и за такую выходку царевны никому не попадало. Бывали же случаи еще того хуже, когда Красная Лилія, покорно просидѣвъ за пальцами часть - другой, вдругъ выхватывала изъ - за пояса ма-

ленькій кинжалъ и прорѣзывала имъ драгоцѣнную ткань, уничтожая работу цѣлаго мѣсяца. И, сдѣлавъ это страшное дѣло, она, молча, съ горящими глазами, уходила прочь и пропадала по цѣлымъ часамъ въ дальнихъ углахъ сада, между тѣмъ какъ женщины стояли съ перепуганными лицами у изрѣзанной работы и, охая и ужасаясь, говорили между собою о томъ, какой отвѣтъ дадутъ онѣ строгому казначею?.. Страхъ забирался въ ихъ сердца; онѣ громко бранили злую, безсовѣстную дѣвушку, изъ-за которой не разъ уже бывали крупныя непріятности, а Бѣлая Лилія сидѣла скромно за своими пальцами и вышивала съ особеннымъ усердіемъ и чувствовала себя необыкновенно хорошей и доброй; ей казалось, будто она — настоящая бѣлая, снѣжно-бѣлая царственная лилія, безъ единого пятнышка на ослѣпительно-чистыхъ, серебристыхъ лепесткахъ.
